

В усадьбе семьи Бай внутри все напряжены, а снаружи расслаблены. Они повсюду распространили информацию о желании схватить разбойника. Откуда им было знать, что Летучая Мышь уже улетела и вольготно вернулась домой.

На берегу озера Янчжоу в тени двух зеленых ив стоял дом мечты Бай Шаоцина.

— Мама, вы опять вышли? — Бай Шаоцин, переодетый в черную шелковую одежду, неторопливо вышел из дома. Черная одежда больше не шьется из грубой ткани. Как он может не иметь богатства, обманом выманив столько тайных записей по боевым искусствам?

Женщина тоже переделалась в шелка, и даже начала проявлять темперамент, схожий с Бай Шаоцином. За исключением ее заурядного лица, она могла быть красавицей с необыкновенным характером.

— Шаоцин, это ива?

— Да, эта ива такая прекрасная. Мама всегда говорила, что хотела посадить иву перед дверью.

Тонкие пальцы легонько погладили ивовые прутья. Легкая улыбка женщины снова стала тревожной.

— Из семьи Бай есть новости?

Вспомнив о членах семьи Бай, Шаоцин холодно ухмыльнулся, но его голос остался ласковым.

— Нет.

Либо же, опасаясь скандалов, семья Бай известила о разбойнике.

Что за сборище праведных собачьих потрохов.

— Мам, пойдем внутрь.

Взглянув на палящее солнце над головой, Бай Шаоцин осторожно помог ей подняться, опасаясь, что она получит тепловой удар.

Служанка Сяо Цуй вышла навстречу.

— Молодой господин, позвольте мне.

— Не нужно, — Бай Шаоцин покачал головой и спросил: — Еда готова?

— Скоро. Это суп с корнем лотоса, который любит госпожа. Его нужно еще поварить, чтобы он был готов.

— Мм, иди, займись делом. Подмети двор, найди подушку для камня, на котором сидит матушка под ивами. Не хочу, чтобы она перегрелась. — Приказал так равнодушно, и впрямь похож на молодого господина.

— Да, я немедленно займусь, — смышленная девушка бросила на молодого господина восхищенный взгляд и отправилась работать.

Летние насекомые тихонько звенели, свежий ветерок дарил прохладу.

Деревянную дверь Бай Шаоцин сам выбрал, она больше не скрипела, стоило ее толкнуть.

Кто бы знал, сколько горечи он хлебнул за эту обычную жизнь.

— Мам, этот корень лотоса недавно собран в озере, попробуй.

— Мама не может слишком много съесть, — женщина счастливо улыбнулась. — Шаоцин, когда ты найдешь невестку для своей матери?

Лицо Бай Шаоцина слегка изменилось. Перед матерью, которая не могла видеть, ему незачем было скрывать выражение своего лица.

Невестка... Мама, знаешь, сколько девушек из хороших семей Улинь я упустил? У меня больше нет компетенции быть чьим-то мужем.

— Шаоцин, у мамы есть два желания. Первое — чтобы ты нашел себе близкого человека. Второе...

— Второе? Что второе? — спросил Бай Шаоцин. Я могу принести даже сокровище из императорского дворца.

Женщина вздохнула.

— А во-вторых я молю небеса, чтобы нас никто не нашел. Все в порядке, я больше не хочу думать о прошлом.

Она еще не знала, что в паре ли от дома были похоронены тела пяти местных улиньцев. Со

способностями Бай Шаоцина нет смысла волноваться, что их кто-то найдет. Если даже кто-то до них доберется, он позаботится об этом. Сколько людей могут не бояться шестидесятилетнюю мощь от потрясающей пилюли?

Но все-таки Бай Шаоцин получил травму. Все из-за случайного столкновения с Чэнь Вэнем, который начал подозревать его. Тогда его внутренняя сила внезапно восстала. Хотя в итоге Чэнь Вэнь был убит, он был застигнут им врасплох и получил удар мечом.

Сейчас на его груди оставалась рана длиной в два цуня, перевязанная несколькими слоями чистой ткани. Поэтому эти два дня он не позволял матери прикасаться к его груди. Если она вдруг узнает, как он это объяснит?

— Шаоцин, ты тоже поешь, — медленно сказала женщина. — Ты же умный ребенок, почему ты должен страдать с малолетства? Это все потому, что у матери нет способностей.

— Мам, не говори так, — Бай Шаоцин крепко сжал руки женщины. — Если бы не мама, Шаоцина уже давно бы не было в живых.

— Ерунда!

Бай Шаоцин уставился на женщину. Он говорил правду. Его жизнь была такой мучительной, и несколько раз, когда его терзали под чужим телом, он почти хотел покончить с собой.

— Да-да, Шаоцин болтает вздор, не сердись.

Легкая улыбка только-только скользнула по его губам, а затем внезапно исчезла. Сильно нахмурив изящные брови, Бай Шаоцин прижал обе ладони к столу. От внезапного воздействия внутренней силы его кровь буквально вскипела.

Резкая боль распространилась внутри.

— Что такое? — будто почувствовав что-то странное, лицо женщины повернулось к Шаоцину.

— Ничего, суп очень горячий. — Закусив губу, он выплюнул спокойный ответ, но его руки начали немного дрожать.

Ответная реакция становилась все серьезней, и он не мог найти этому причину. Затаенная угроза, приходящая без тени и следа, заставляла его беспокоиться. Как можно усвоить потрясающую пилюлю и не получить ответной реакции?

Кто может знать причину?

Вечная беззаботная легкая улыбка Фэн Луна появилась перед его глазами. Бай Шаоцин тотчас

помотал головой, попытавшись о нем не думать.

Он не хотел о нем думать! Если однажды он захочет его найти, то вернется только затем, чтобы свести счеты. Чтобы безжалостно истязать его, безжалостно избивать, запугивать...

Стоило ему подумать о бесчисленных жестокостях, как его зубы бессознательно прикусили нижнюю губу.

— Шаоцин?

— М? — Бай Шаоцин резко поднял голову.

Женщина на ощупь встала.

— Мне нужно отдохнуть.

— Верно, мама должна вздремнуть, пока солнце не утихнет, а потом можно посидеть на берегу озера.

Проводив мать обратно в дом, Бай Шаоцин вернулся в свою комнату. Комната светлая, чистая и элегантная, хотя и не богатая, но намного лучше сырого дома семьи Бай.

Он сел на край кровати, и незаметно для себя сунул руку под подушку, извлекая изумрудный меч. Лучше всего начинать с тепла. Изумрудный блеск, не полностью прозрачный, с первого взгляда нравился людям.

Он погладил меч и откинулся на изголовье кровати.

— Ты же знаешь, что боевые навыки твоего хозяина были испорчены мной.

Будто обращаясь к мечу, он снова разговаривал сам с собой.

— Наверняка его ненависть ко мне проникла в самые кости.

Он сделал паузу, и в глазах его появилось упрямство, а голос зазвучал тверже.

— Конечно, он ненавидит меня. Почему ему не ненавидеть меня?

Бай Шаоцин даже не осознавал этого, но его лицо слегка окуталось налетом меланхолии и печали.

— Я до смерти ненавижу его. В этой жизни тот, кого я ненавижу больше всех — это он. Они били меня, ругали, издевались надо мной, но их я так не ненавидел. Но я... Но я... — На его лице вдруг появилось сожаление. Он долго сидел в растерянности, потом вздохнул: — Я не должен был разрушать его совершенствование. У него больше не осталось навыков, как у жалкого червя, а мои становятся все сильнее. Какой смысл издеваться над ним?

Он несколько раз тяжело вздохнул и неожиданно у него возникла смутная идея отдать оставшуюся потрясающую пилюлю Фэн Луну.

— Верно! Так его можно шантажировать и ставить некоторые условия. В то же время можно контролировать союз Улинь и Культ Справедливости. К тому же в будущем он может восстановить свою силу и тогда месть доставит еще больше удовольствия. — Его глаза засияли, он встал и начал ходить по кругу, но вдруг выражение его лица изменилось и он отбросил изумрудный меч на кровать, как будто это была ядовитая змея.

"Па!" Бай Шаоцин сам себе дал оплеуху, и его лицо стало мрачным.

— Бай Шаоцин, ты сошел с ума? Кто бы мог подумать, что тебе нужно столько предлогов, чтобы вернуть ему силу. Он самый ненавистный человек в мире, ты должен мечтать, чтобы он превратился в нищего на обочине дороги, чтобы все смотрели на него свысока и издевались. Хочу чтобы он вкусил всю горечь, которую я познал!

Он яростно закричал и снова сел.

Через некоторое время он окончательно успокоился.

— Должно быть я слишком расслабился, раз предаюсь пустым мечтаниям, — рассмеялся Бай Шаоцин. — Похоже, нужно чем-то заняться. Для начала нужно ликвидировать негодяев одного за другим! Первой будет злобная госпожа Бай. Хмпф, ты посмела заставить меня называть себя матерью, а я хочу, чтобы ты умоляла разрешить называть меня отцом. — На его лица появилась недобрая, как у озорного мальчишки, улыбка.

Он взял изумрудный меч, ранее брошенный на кровать, погладил его и вздохнул.

— Ты его меч, я давно должен был сломать тебя. Просто... Просто я не хочу. Ты известный на весь свет меч. Должно быть рубить голову той женщине тебе не очень хочется.

Наконец опустились сумерки. Сяо Цуй зажгла свечу и принесла ее в столовую.

На столе стояли четыре блюда и суп. Ничем не примечательные блюда, но от них исходил очень приятный запах.

— Мама. съешь это. Вкусно?

— Вкусно.

— Мне нужно кое-что сделать. Боюсь мне придется на несколько дней оставить маму.

Изумрудный меч уже был упакован.

— Шаоцин, ты уходишь?

— Всего на несколько дней.

Убью Сун Сянли и вернусь. Мама, эта женщина причинила тебе столько зла.

— Тогда... Когда ты уйдешь?

— Сегодня вечером...

Взглянув на улицу, Бай Шаоцин внезапно задрожал.

Под черной завесой во дворе молча стоял человек.

— Шаоцин? — удивилась женщина. — Что случилось?

— Все в порядке, — безразлично ответил он, задрожав всем телом. Черные глаза мрачно и пристально следили за приближающейся фигурой.

Мужчина мало-помалу подходил ближе. Его походка была степенной, а духовное сияние сдержанное. Такое знакомое лицо появилось в свете свечей.

Бай Шаоцин побледнел и медленно поднялся.

— Шаоцин, здесь кто-то есть? — Чувства слепых весьма точны.

— Да.

— Кто это? — Женщина слегка забеспокоилась. — Человек из семьи Бай?

Фэн Лун заговорил:

— Госпожа, я не из семьи Бай. Я друг Шаоцина.

Его голос, низкий, глубокий, и великолепный. Он всегда вызывает у людей невообразимое душевное спокойствие.

Женщина сразу же успокоилась.

— А! Так это друг Шаоцина. Вы собираетесь вместе с ним ехать по делам?

Фэн Лун бездонными глазами посмотрел на Бай Шаоцина и улыбнулся.

— Да.

— Мам, я собираюсь идти прямо сейчас.— Бай Шаоцин слегка похлопал мать по плечу и посмотрел на Фэн Луна. — Узел с одеждой в моей комнате, идем, заберем его.

— Хорошо.

— Мам, я вернусь через несколько дней.

Женщина кивнула.

— Сейчас жарко, не торопись, и берегись теплового удара.

— Да, Шаоцин понял.

Он слегка кивнул Фэн Луну, и двое человек один за другим вышли из столовой.

Истинная ци окутала тело, рукава захлопали, но он не стал ничего делать, лишь спокойно направился в комнату.

— Ты все еще занимаешься боевыми искусствами?

— А ты полагаешь, что снова сможешь уничтожить меня?

— Выйдем во двор и проверим?

— Очень рад, что ты такой почтительный, это то, к чему я стремился. — Фэн Лун легонько вздохнул в восхищении. — Если моя ветряная ладонь причинит вред твоей матери, ты определенно будешь сражаться насмерть.

— Я просто не хочу, чтобы твоя кровь запачкала это место.

Прихватив узел с одеждой он пошел к воротам.

Звездное небо ярко сияло. Эти двое были явно готовы к сражению, но они шли так близко, будто не собирались атаковать. Бай Шаоцин действительно не хотел. Хотя сила Фэн Луна не слаба, он уже пострадал от его руки. К тому же Бай Шаоцин принял потрясающую пилюлю.

Обдуваемые прохладным ветерком, два человека молча шли по пригороду. Неожиданно между ними воцарилась гармония.

Бай Шаоцин остановился.

— Здесь. — Он вздохнул. — Я правда не хочу убивать тебя.

— Ты сможешь убить меня? — поддразнил Фэн Лун.

— Если я не убью тебя, мне всегда будет не по себе. — Бай Шаоцин поднял голову и холодно сказал: — Тебе дешевле рассчитаться со мной. Можешь вернуть должок в следующей жизни.

Как только он договорил, бушевавшая в теле истинная ци собралась в его ладони. Бай Шаоцин взревел, его тело внезапно изменилось. Прием школы Эмэй, плавание в одной лодке в непогоду. Он ударил Фэн Луна в грудь.

Фэн Лун не уклонился, напротив, шагнул навстречу, слабо улыбнулся и сложил ладони вместе. Обе ладони собрали огромную внутреннюю силу, издавая громкий звук при соприкосновении.

Бай Шаоцин знал, что у противника прочная основа мастерства. Он никогда по-настоящему не мерился силой с Фэн Луном, и когда неожиданно попробовал, то обнаружил, что всегда его недооценивал.

Вопреки ожиданиям, даже с потрясающей пилюлей и шестидесятилетней мощью он всего лишь сыграл с ним вничью.

Но сейчас отступать уже поздно. Бай Шаоцин, тайно приводя в движение внутреннюю силу, рассчитывал взять над ним верх. Из даньтяня ци медленно поднималась вверх, однако резкая боль застала его врасплох, будто кто-то пронзил ножом его внутренние органы.

Опять отдача? Бай Шаоцин испугался, и его внутреннее дыхание сразу же нарушилось. Техника пересечения неба была повсюду и тотчас неодолимо нахлынула на него.

— Нгх... — Не стерпев мучения, вызванные внутренней силой, Бай Шаоцин глухо застонал, убрал ладонь и отшатнулся. Внутри закипала кровь.

Он упал на землю с высоты десяти чи. Когда он попытался встать, его вдруг вырвало свежей кровью. Черные одеяния промокли, отражая странный лунный свет.

В поле его зрения появились мужские сапоги.

Бай Шаоцин поднял голову и свирепо посмотрел на Фэн Луна.

— Если хочешь убить, так убей! Если бы моя внутренняя сила не восстала, думаешь мог бы меня победить?

— У тебя сильный характер. Даже не знаю, сколько раз тебе придется вкушать страданий, прежде чем ты будешь называть меня старшим братом, будто моля по пощаде.

Взмахнув рукой, он коснулся нескольких важных точек на теле Шаоцина.

Фэн Лун наклонился, поднял его на руки, и вдруг ласково спросил:

— Шаоцин, знаешь, почему внутренняя сила обратилась против тебя?

Догадавшись, что ничего хорошего его не ждет, Бай Шаоцин еще больше разъярился, увидев легкую улыбку на губах Фэн Луна.

— Хмф, разве это не твоя уловка?

Неизвестно, что он сотворил с той потрясающей пилюлей. Ненавижу себя за то, что при всех знаниях, он все равно меня обманул.

— Я ничего не делал с потрясающей пилюлей. Просто боевые искусства Ледяной принцессы — это холод и инь. — Фэн Лун пошарил в одеждах Бай Шаоцина, вытащил какую-то вещь и поддразнил его: — Ты носишь это при себе и ешь разрушительные ледяные пилюли. Как ты мог так промахнуться? Нельзя быть небрежным, когда дело касается внутреннего дыхания.

Бай Шаоцин внимательно посмотрел на него. Так это семя кровавого лотоса, которое он ему дал! Внезапно вспомнилось, как Фэн Лун говорил, что семя кровавого лотоса имеют сильную энергию ян, поэтому годятся для того, чтобы подавить афродизиаки.

— Если бы ты его выбросил, сегодня мне бы пришлось ожесточенно сражаться, прежде чем победить тебя, — Фэн Лун нахально ухмыльнулся. — К счастью, ты все еще думаешь обо мне.

Тебе жалко выбросить то, что дал тебе я, поэтому и носишь при себе. Сила потрясающей пилюли смешалась с воздействием семени кровавого лотоса. Не инь и не ян, не холод и не мороз. Лишь ты сам принес себе страдания. Как ты мог остаться непобежденным, столкнувшись с моей сильнейшей техникой пересечения неба?

Насмешки Фэн Луна ввинчивались в уши. Бай Шаоцин скрипнул зубами.

— Ты... ты презренный негодяй!

Он втайне ненавидел сам себя. Ну что ему стоило раньше выбросить семя кровавого лотоса.

Сегодняшнее поражение произошло из-за этого ничтожного семени.

Фэн Лун всматривался в красивое лицо Бай Шаоцина. Его улыбка уменьшилась, и он произнес глубоким голосом:

— Маленькая Летучая Мышь, ты был достаточно жесток со мной. Попав в мои руки на сей раз, тебе лучше побыстрее придумать, как сделать мне хорошо.

Щелкнув пальцами, он надавил на точку сна Бай Шаоцина. Затем развернулся и исчез во мраке.

<http://bllate.org/book/15169/1340545>